

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

В мусульманской науке сложилась особая дисциплина исследования Х.—выявление степени достоверности Х. через критику надежности иснадов. Были созданы специальные сочинения, посвященные передатчикам Х. Сложилась система оценки степени достоверности Х. со своими специфическими критериями и терминологией. Люди, занимавшиеся сбором и критикой Х., назывались мухаддисами. Они составляли значительную часть мусульманских ученых в первые века ислама. Мухаддисы стали главными носителями традиционалистской мусульманской идеологии, противостояли попыткам рационалистического толкования основ религии (см. *ал-мутазила, калам*). Сбор Х. был главным содержанием путешествий в поисках знания, составлявший характерную черту средневековой мусульманской культуры. Х.—важная часть аргументации любого научного труда; используются также в качестве популярных афоризмов и поговорок.

Значительная часть Х. действительно отражает реальные события и ситуации эпохи зарождения ислама. Однако большая их часть связана с последующими этапами развития религиозной системы ислама. Авторитетом Х. освящались все новые, складывавшиеся в исламе принципы, новые аспекты религиозной, правовой, бытовой и административной практики. В среде враждовавших течений ислама складывались Х., подтверждавшие правоту именно этого течения. В форме Х. в ислам вошли многие элементы культурного и идейного наследия принявших ислам народов. Таким образом, Х. являются важным памятником разных этапов развития ислама. В новейшее время дискуссия о степени достоверности Х. стала частью модернистского движения в исламе; защита достоверности Х. от критических нападок востоковедов—один из любимых мотивов сочинений современных мусульманских традиционалистов.

Лит-ра: Петрушевский. Ислам, 123—131; Прозоров. Шнитская историография, 23—29; MSI, 2; GAS, 1, 51—84; G. Juynboll. The authenticity of the tradition literature: Discussions in moderne Egypt. Leiden, 1969; он же. Muslim tradition: Studies in chronology, provenance and authorship of early hadith. Cambridge, 1983; J. Robson. Hadith.—EI, NE, 3, 24—30.

К. Б.

ХАЙБАР—оазис к северу от Медины, существовал еще в VI в. до н. э. В VII в. н. э. Х. располагался в нескольких плодородных долинах, богатых водой, финиковыми рощами и полями. Население его составляли земледельцы-иудеи и обращенные в иудаизм арабы. Мухаммад во главе отряда (ок. 1,5 тыс. чел.) выступил против жителей Х., враждебных ему. После полуторамесячной осады и ухода союзников Х. из племени гатафан оазис был захвачен.

В договоре о капитуляции, заключенном с местными жителями, Х. рассматривался мусульманами как военная добыча (ганима), ибо был подчинен силой ('анватаи). Пятая часть земель оазиса отошла в пользу Мухаммада (как главы военной экспедиции) и его семьи. Остальная земля была распределена между воинами—участниками захвата; обрабатывать ее должно было местное население, отчисляя половину урожая мусульманам.

Источники дают разноречивые сведения о самом способе этого раздела. Договор с юридической точки зрения имел слабые стороны, ибо не определял статуса иудеев-земледельцев, не разъяснял, остаются ли они собственниками земель, которые должны были возделывать, или нет. Мусульманские правоведы более позднего време-

ни, рассматривая этот договор, пришли к выводу, что Мухаммад сохранил земли Х. за его жителями на основании соглашения типа музара'а (т. е. на основании превращения их в арендаторов-издольщиков).

После смерти Пророка его дочь Фатима выступила с притязаниями на долю отца с урожая Х., которая, по ее утверждению, должна принадлежать ей как наследнице. Халиф Абу Бакр отказался удовлетворить ее требования, сославшись на хадис Мухаммада о том, что у него нет наследников и все им оставленное является собственностью общины (садака), предназначенной на благотворительные цели как закят. Слова Фатимы о том, что доля подарена ей отцом, халиф расценил как недостаточное доказательство, хотя и признал, что семье Пророка следует обеспечить ренту из доходов Х.

В 641 г. халиф 'Умар объявил в Медине о переселении иудеев из оазисов Северного Хиджаза в Сирию. Мера 'Умара коснулась и хайбарцев, которые покинули оазис, не получив никакого возмещения. Этот факт подтверждает, что земледельцы Х. рассматривались мусульманами как лица, пользующиеся чужим имуществом и не получающие в случае нарушения договора с ними никакой компенсации.

Переселение иудеев 'Умар обосновал словами Мухаммада (сказанными им будто бы незадолго до смерти) о несоместности двух религий—ислама и иудаизма—на территории Аравийского полуострова. 'Умар произвел новый раздел земель оазиса, предоставив право собственности на них мусульманским воинам, участникам захвата, или их наследникам, которые до того довольствовались долей урожая с половины земель оазиса.

Военный успех в Х. в значительной мере способствовал дальнейшим успехам Мухаммада, а определение статуса его земель стало одним из главных прецедентов для решения многих правовых вопросов, в частности для юридического оформления земельных отношений в Халифате и определения статуса иноверцев.

Лит-ра: A. Grohmann. Khaibar.—EI, 2, 931—933; L. Vecchia Vaglieri. Khaibar.—EI, NE, 4, 1169—1174.

К. Б.

ХАЙДАРИЙА (хайдарий) — общее название трех суфийских и шиитских групп, функционировавших в Иране и сопредельных странах в средние века и новое время.

I. Весьма значительная суфийская группа (та'ифа, гурух, джама'а), появившаяся в Хорасане в конце XII в. и принявшая название по имени основателя—шайха Кутб ад-дина Хайдара Зава'и (ум. в 1221 г., похоронен в Заве, названном Турбат-и Хайдари). Традиция считает его тюрком, выходцем из Средней Азии и последователем школы среднеазиатского мистицизма Ахмада ал-Йасави (ум. в 1166 г.), разделявшим некоторые положения учения каландарий: он требовал от своих последователей строгого подвижничества (рийада) и длительного затворничества ('узла); именно он ввел в практику обычай носить железные браслеты на руках и на ногах, ожерелья на шее, кольца в ушах и на пальцах рук, а также на мужском половом органе (дабы воспрепятствовать общению с женщинами). Поначалу Х. быстро распространилась в регионе, включая Сирию, Малую Азию и Индию, но вскоре из-за суровости предписаний, которыми должны были

ХАЙР

руководствоваться члены группы в повседневной жизни, ее популярность упала, численность приверженцев резко сократилась, общины либо распались, либо влились в каландарийа, действовавшее в тех же областях.

2. Другое название — мирхайдари. Шийтское (имамиты) братство, появившееся в конце XIV — начале XV в. в Иране и широко распространившееся по всей стране. Основатель-эпоним — Султан Мир Хайдар Туни (ум. в Тебризе в 1427 г.), возводивший свое происхождение к имаму Мусе ал-Казиму. Он родился в Баку, много странствовал, проповедуя идеи имамитского шиизма, и осел в г. Тун (Хорасан). В 10-х годах XV в. он обосновался в Тебризе, где получил поддержку от склонявшихся к шиизму Кара-Йусуфа (1389—1420) и Искандера б. Йусуфа (1420—1438) Кара-Коюнлу. Х. пользовалось значительным влиянием в городах и крупных селениях среди ремесленников, купцов и торговцев, в каждом из которых они составляли единую общину (хайдари-хане) во главе с выборным руководителем, жили компактной группой в соседствующих кварталах (например, в Ширазе было пять кварталов, в Дизфуле — три, в Исфахане — шесть и т. д.) и в праздничные дни носили особые одежды: чалму, закрученную в пять складок, на плечах невыделанную баранью шкуру; в правой руке — посох-дубинка, в левой — пастуший рог. Они придерживались шиизма имамитского толка, не вдаваясь в изощренные богословские тонкости, и публично поносили трех первых халифов и сподвижников (асхаб) Пророка. Когда братство ни'маталлахийа (первоначально суннитское, шафи'итского мазхаба) укрепило в Тебризе и других городах Ирана при поддержке суннитской династии Ак-Коюнлу (главным образом Узун-Хасана, правил в 1468—1478 гг.), оно встретило в лице Х. юростного врага и соперника. В основе вражды лежали религиозные мотивы. Как правило, столкновения происходили во время днийтского траура в мухарраме или же во время местных и общемусульманских праздников. Обе городские общины (хайдари-хане и ни'мати-хане) шли «стенка на стенку», удачные бои перерастали в кровавые побоища с жертвами и увечными с обеих сторон. Власти не только не мешали этим столкновениям, но, наоборот, стравливали общины, предресовывая социальное недовольство низов. При Мухаммад-шахе Каджаре (1834—1848) началась борьба с этим социальным злом иранских городов, которая не привела к решительным результатам, и только в 20—30-х годах XX в. благодаря суровым репрессиям властей был положен конец четырехвековым побоищам (с 70-х годов XV в., Тебриз) в городах.

3. Община «крайних» шиитов (гулат), возникшая среди части туркменских племен, кочевавших в Анатолии, Сирии и Азербайджане, в 60-х годах XV в. и считавших себя муроидами и последователями Хайдара б. Джунайда — пятого пир-и муршид суфийского военно-духовного ордена сафавийа (основатель-эпоним шейх Сафи ад-дин Исхак, 1252—1334). Хайдар б. Джунайд был главой ордена в 1469—1488 гг., и именно он ввел обычай для сторонников ордена носить отличительный головной убор (тадж) — высокую с тонким столбиком шапку (кулах) из войлока красного цвета с накрученной вокруг нее чалмой в

12 складок либо сшитую из 12 клиньев того же цвета. Отсюда прозвание его сторонников (а затем и Сефевидов) — кызылбаш («красноголовые»). Х. считают, что 'Али — божество (илах), или божественная истина (хакк), а шейх Хайдар (впоследствии его сын Исма'ил I) — это воплощение 'Али. Они твердо верили, что существует переселение душ (танасух), что их муршид обладает даром прощать грехи, что Коран соговорен и что после смерти Мухаммада он был в корне сфальсифицирован при Омейядах. Поэтому божественные откровения представлены не в Коране, а в Диван-и Хита'и («Собрание стихотворений») Исма'ила I. При Исма'иле I (1502—1524) Х. была частью физически уничтожена, а часть ушла в Малую Азию, где реминисценции их взглядов проявились в доктринах братства бекташийа.

Лит-ра: Даудатиха, 192; ай-Шуштару. Малжалис, 17, 132; Бустан ас-сийаха, 188; Хондамир. Хабиб, 2, 332; Нузхат ал-кулуб, 792—793; Карбала'и. Раззат, 1, 467—468, 597—598; Петрушевский. Ислам, 345; Trimmingham. Orders. Index; Fasa'i, 161—162, 264—265.

О. А.

ХАЙР — благо, добро. В мусульманской религиозной, теологической и философской мысли Х. — этическая и метафизическая категория, соотносимая со злом — шарр. В этическом их значении синонимами этих терминов выступают слова с этической коннотацией — джамил или хасан (прекрасное) и кабих (безобразное). В фикхе добро трактуется как то, к чему шариа'т предписывает стремиться, а зло — как то, чего он призывает избегать. В метафизическом контексте у фаласифа и части суфиев как благо (или как чистое благо — Х. махд) характеризуется бытие (вуджуд), а как зло (или как чистое зло — шарр махд) — небытие ('адам). В философской и теологической мысли доминирующим было представление, что в мире больше блага, чем зла, и что бог является причиной только блага.

Лит-ра: М. И. Муса. Фалсафат ал-ахлак фи-л-ислам. 3-е изд. Каир, 1963; М. Фахри. Ал-Фикр ал-ахлак ал-'араби. 1—2. Бейрут, 1978—1979; J. M. Donaldson. Studies in Muslim Ethics. L., 1963.

Т. И., А. С.

ХАКАМ («мудрец») — звание обычного права, к которому обращались для решения различных правовых вопросов как к судье или арбитру. В доисламской Аравии Х. входил в племенную верхушку наряду с племенным вождем (шайх), военачальником (ка'ид) и прорицателем (кахин). В первые десятилетия ислама Х. сохранял свое положение до тех пор, пока ему на смену не пришел назначаемый халифом духовный судья — кади. Иногда на пост кади назначался Х., как Шурайх ал-Кинди, который был Х. племен, живших вокруг Куфы, и стал кади в этом же городе.

Утратив со временем свой официальный статус, Х. еще долго продолжал оставаться правовым авторитетом для соплеменников и соседей, которые обращались к нему как к третейскому судье (хаким).

Лит-ра: Schacht. Background, 29—33; E. Tyan. Hakam.—EI. NE. 3, 72.

А. Б.

ХАКИМ («решающий») — третейский судья, к которому тяжущиеся стороны обращаются по взаимному соглашению для решения дела. К Х. рекомендуется обращаться до возбуждения дела перед духовным судьей (кади). Х. не обладает какой-либо исполнительной властью, статус его не определен, он никем не назначается, а выдвигается окружением благодаря своей житейской мудрости и авторитету. Поэтому в одном племени или селении может быть сразу несколько Х., а в другом — не быть совсем. К личности Х. не предъявляется каких-либо особых требований: им